

тамъ напортили. Либералы, посмѣиваясь и негодуя, что ни о чемъ-то ихъ не спрашиваютъ, увѣряютъ, что они на все махнули рукой: ничего-де не подѣлаешь. Ну кто же вамъ, російскіе тори и виги, тутъ-то и теперь-то мѣшаетъ показать себя?.. Дѣлайте же что-нибудь, покажите хоть на маломъ дѣлѣ, что вы дѣйствительно живые люди, а не охранительные и не либеральные только Подколесины и Обломовы, одинаково ничего не дѣлающіе въ видахъ ли либеральныхъ или въ консервативныхъ, по-маниловски вздыхая или по-собакевичевски ругаясь, смотря по темпераменту... Всѣ и всюду у насъ скачутъ. Все это, повѣрьте, отъ праздности, либеральной и консервативной. Дѣла у насъ всѣмъ много. Перестанемъ хоть на время скачать и злословить, негодовать на прошлое или дуться на настоящее. Худо не въ томъ или другомъ, а вся бѣда въ насъ самихъ, въ нашей тупой, равнодушной лѣни, въ нашемъ неумѣннѣ прочно и прямо, толково и дѣльно относиться къ живымъ запросамъ жизни и къ настоящей злобѣ дня". „Короткій смыслъ“ этой „длинной рѣчи“ заключается... въ сборѣ пожертвованій для погорѣльцевъ, посредствомъ церковныхъ кружковъ и газетныхъ приглашеній! Прочитавъ письмо г. Ламанскаго, мы вспомнили воззваніе гр. Л. Н. Толстого, напечатанное имъ полтора года тому назадъ, во время производства народной переписи въ Москвѣ, и вспомнили также французскую поговорку: „отъ высокаго до смѣшнаго только шагъ“. Гр. Толстой также призывалъ общество къ дѣятельности—но въ его призывѣ не было ничего бавальнаго, ничего легковѣснаго, ничего комическаго; онъ проникалъ прямо въ душу и оставлялъ глубокое впечатлѣніе. Письмо г. Ламанскаго написано по поводу одного изъ тѣхъ выдающихся событій, которыя всегда вызывали и вызываютъ общественную благотворительность; статья гр. Толстого показала намъ, во всей ея ужасной наготѣ, такую рану на общественномъ тѣлѣ, которая существуетъ постоянно и именно потому мало обращаетъ на себя вниманіе. Г. Ламанскій совѣтуетъ только то, что дѣлается на каждомъ шагѣ, безъ всякаго совѣта; онъ проповѣдуетъ благотворительность въ самой легкой, самой дешевой, самой рутинной ея формѣ. Гр. Толстой доводилъ отрицаніе этой формы до крайности, можетъ быть, непрактичной—но сколько свѣжести, сколько любви и силы было въ его протестѣ противъ денежной помощи, какъ правдиво онъ выставлялъ на видъ всю недостаточность ея и сухость! Послушаться г. Ламанскаго—значить купить себѣ душевное спокойствіе цѣною нѣсколькихъ рублей или, въ лучшемъ случаѣ, цѣною хлопотливой бѣготни, сопряженной съ сборомъ пожертвованій и учрежденіемъ ad hoc комиссій или комитетовъ; послѣдовать за гр. Толстымъ—значило вступить на безконечно-длинный и трудный путь